

Перекармливание почек может привести к выпадению волос?

Гу Мохан поднял брови.

Нянечка была очень опытной, и как только она заметила, что господин так смотрит на госпожу, она прикрыла рот и захихикала. "Господин, еще не время, вы не можете воспользоваться госпожой прямо сейчас. Лучше всего, чтобы весь период заключения длился 66 дней, вам придется потерпеть и подумать о долгосрочных выгодах. Послеродовое воздержание - залог вашего счастья на всю оставшуюся жизнь".

Танг Мо'эр растерялась.

"Тетя, ты хочешь пить? Выпейте воды". Танг Мо'эр быстро попыталась сменить тему.

"Ах, госпожа стесняется". Нянечка начала смеяться еще громче. "Госпожа, вам не нужно быть такой застенчивой, я была со многими госпожами из богатых семей в качестве няни. Как только они начинают находиться в заключении, их мужья всегда уходят из дома рано утром и возвращаются поздно вечером. Хуже всего то, что, вернувшись домой, они только души не чают в своих сыновьях. Я впервые вижу такого мужчину, как сэр, который так заботится о тебе".

"..."

Танг Моэр посмотрела на Гу Мохана, но увидела, что он поднял брови, глядя на нее. Его взгляд стал еще более страстным.

"Тетя, я проголодалась. Не могли бы вы приготовить обед?" Танг Мо'эр не ответила.

Няня наконец замолчала. "Госпожа, подождите минутку, я сейчас подам обед".

С этими словами няня вышла из комнаты.

После ухода няни у нее наконец-то появилась тишина. Танг Моэр уже не чувствовала себя неловко, она опустила глаза и посмотрела на маленькую Ниуню, которая была у нее на руках.

В мгновение ока малышу Ниуню исполнился месяц, и его кожа была светлой и нежной, как керамика. Ниуню родился с хорошей внешностью, черты его лица были похожи на лицо Гу Мохана, только глаза были большими и блестящими, как у Тан Моэр.

В общем, он унаследовал все достоинства своих родителей.

Маленький Ниуню открыл глаза и посмотрел на маму, раскачивая в воздухе своими маленькими конечностями. Сося большой палец, он лучезарно улыбался, а его глаза были прикованы к маме обожающим взглядом.

Мама... Он так любил маму.

Танг Моэр поцеловала руку сына, мама тоже очень любила маленького Ниуню.

Но тут ее зрение потемнело, и над ней нависла тень. Гу Мохан наклонился и обнял Тан Моэр. Ему очень нравилась эта поза, он мог таким образом защитить жену и сына, даже если она и находила ее властной.

"Тогда я пойду выпью миску супа из свиной вырезки?" спросил Гу Мохан у женщины под ним.

Тан Мо'эр моргнула ресницами, не глядя на него. "Это зависит от тебя".

"Ха." Он хихикнул.

Смех, казалось, вырвался из его груди, он звучал глубоко и соблазнительно. "Мо'эр, ты появилась в моих снах прошлой ночью".

Мо'эр, ты появилась в моих снах прошлой ночью...

Сердце Танг Мо'эр забилося, она быстро взглянула на него. "Гу Мохан, это только твои сны, меня это не касается".

"Я целовал и обнимал тебя во сне, ты уверена, что это не твое дело?"

"..."

Его слова были слишком наглядными и грубыми, и лицо Танг Мо'эр покраснело, она быстро отвела глаза.

Но чистый мужской запах стал еще ближе, Гу Мохан наклонился вперед и поцеловал ее в губы.

"Гу Мохан, не целуй меня". Она попыталась повернуть голову, чтобы избежать его поцелуя.

Но Гу Мохан не собирался останавливаться, он дважды поцеловал ее в губы и прижался к ее тонкой талии, желая поцеловать ее еще более страстно.

Вах! Маленькая Ниуню вдруг заплакала.

Гу Мохан потерял дар речи.

Танг Моэр оттолкнула его в сторону, подняла маленького Ниуню и взяла его на руки, в то время как ее дыхание все еще было неровным. "Что случилось, Ниуню? Мама здесь, веди себя хорошо, не плачь".

Маленький Ниуню все еще хныкал, находясь на руках у мамы, он даже подглядывал за Гу Моханом, пока тот хныкал. Плохой человек, ты пользуешься моей мамой! Будь осторожен, а то я тебя укушу!

Гу Мохан, "...".

Неужели Ниуню была его собственной?

Маленький Ниуню вскоре устал плакать и заснул на руках у Тан Мо'эр. Тан Моэр уже собиралась накрыть Ниуню одеялом, но вдруг появились две большие ладони, которые унесли Ниуню и положили его в кровать.

"Гу Мохан, пусть Ниуню спит со мной".

"Нет", - без раздумий отказал ей Гу Мохан. "Ниуню станет мужчиной, мы должны позволить ему спать одному, чтобы приучить его к самостоятельности".

Гу Мохань говорил такую чушь серьезным тоном.

Танг Мо'эр: "..."

Ниуню был всего месяц, как он собирался приучать такого маленького ребенка к самостоятельности?

После того, как Гу Мохан положил малышку Ниуню в кроватку, он услышал сзади чувственный голос. "Гу Мохан, я скоро перееду к себе домой вместе с Ниуню".

В течение последнего месяца она жила в доме Гу Мохана.

Гу Мохан замер, повернулся и посмотрел ей в глаза. "Я на это не согласен".

"Почему? Ты обещала, что не будешь здесь оставаться, но ты здесь каждую ночь. Разве Цзюнь Сиянь не будет ревновать к этому?"

Цзюнь Сянь?

Какое отношение это имеет к Цзюнь Сиянь?

Рука Гу Мохана сжалась в кулак в кармане. Он знал, что был неправ, оставив ее одну на природе и притворившись, что у него с Цзюнь Сиянем интимные отношения, чтобы разбить ей сердце. Она, должно быть, была убита горем и поэтому с тех пор относилась к нему холодно.

Но он не мог объясниться, не мог сказать ей, что все это из-за раздвоения личности в его теле.

Он просто не мог.

Гу Мохань поджал губы и ответил: "Даже если ты действительно решишь уйти, Ниуню должна остаться здесь".

Танг Моэр задохнулась от удивления. "Что? Ты борешься за опеку над Нюню? Ты обещал, что не будешь этого делать!"

"Я передумал".

"Ты придурок!" Танг Моэр подняла подушку и бросила ее ему прямо в лицо.

Гу Мохан не стал уклоняться и позволил подушке ударить себя по лицу.

Разъяренная, она смотрела на него красными и слезящимися глазами.

Она казалась ненавистной и одновременно обиженной.

Дверь комнаты открылась, и в комнату вошла няня.

Через несколько мгновений Гу Мохан вытянул ноги и вышел из комнаты.

...

В соседней комнате.

Гу Мохан принял холодный душ и стоял на балконе один, попыхивая сигаретой. Дым размыл его холодные черты лица, а также сросшиеся брови.

Опустив голову, он посмотрел на два красных буклета в своих руках. Это были их свидетельства о браке.

Она была его госпожой Гу.

Как только она поправится и закончит свой срок заключения, он расскажет ей правду.

Он никогда не позволит ей уйти, никогда не позволит ей забрать их сына.

Он никогда не позволит ей оставить его.

Никогда.

Он не хотел быть один.

Он хотел быть вместе с ними двумя - с ним, Тан Моэр и Ниуню, как одна семья.

...

Через 66 дней после родов Ниуню Танг Мо'эр, наконец, закончила свой срок заключения.

Она переоделась в хлопковую пижаму и надела платье макси. В этот момент раздался звонок - ей позвонили.

"Алло, могу я узнать, кто это?".

На другом конце некоторое время было тихо, прежде чем раздался холодный, равнодушный голос. "Сестра..."

Зрачки Танг Мо'эр мгновенно сузились.

...

Танг Мо'эр вышла из виллы и шла по ХХ дороге. Она обшаривала окрестности своими блестящими глазами, пока кто-то не появился. Почти сразу же появился человек в черном плаще.

Как только он оказался перед Танг Моэр и снял капюшон плаща, показалось красивое лицо и миндалевидные глаза.

Это был Танг Чэньи.

После исчезновения на целый год Танг Чэньи наконец-то вернулся.

"Чэньи, это действительно ты". Глаза Танг Мо'эр загорелись.

Тан Чэньи схватил Тан Моэр за руку, его голос был таким же холодным, как и его миндалевидные глаза. "Сестра, я здесь, чтобы забрать тебя. Уходи со мной".